Дело №4r-614/2025 Судья первой инстанции
к.н. 4-25080145-05-4r-05112025 Хангану М.Г.

Суд

Комрат

Центральное

местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

25 февраля 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев без присутствия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу констатирующего субъекта, старшего офицера СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссара Камбур Г., поданную на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Гарчу Ильи на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении Гарчу Ильи по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и на решение констатирующего субъекта от 26.05.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Фактические обстоятельства дела.

26 мая 2025 года констатирующим субъектом старшим офицером СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссаром Камбур Г., в отношении Гарчу

Ильи, был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 220446, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47[1] КоП РМ. (л.д.13)

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *Гарчу Илья, летом 2024 года, в *****, в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке РФ «Промсвязьбанк», получил для Хасар Татьяны *****г.р. переводы в рублях с целью склонения проголосовать за кандидата определенного избирательного конкурента, а также выбрать «нет» в рамках референдума в 2024 году, чем совершил правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст. 47[1] КоП РМ.*

26 мая 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Гарчу Илью штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

02 июня 2025 года в Инспекторате полиции Чадыр-Лунга была зарегистрирована жалоба Гарчу Ильи на протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 06 июня 2025 года. В жалобе просил отменить протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении него и вынесенное по нему решение в виду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении, а также в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] КоП РМ. (л.д. 1-8)

15 сентября 2025 года суд Комрат, центральное местонахождение вынес решение, которым жалобу Гарчу Ильи, удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении Гарчу Ильи по ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, признал ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 26.05.2025 года о признании Гарчу Ильи виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч.(1) КоП РМ и о назначении Гарчу Илье наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, отменил и производство по делу о правонарушении прекратил, в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года.

В остальной части жалобу Гарчу Ильи, отклонил как необоснованную. (л.д. 107-109)

2. Мотивы и доводы кассатора изложенные в кассационной жалобе.

02 октября 2025 года на это решение суда, констатирующий субъект, старший офицер СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссар Камбур Г., подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года и вынести новое решение, которым оставить в силе протокол о правонарушении в отношении Гарчу Ильи. (л.д. 113-119)

В обоснование кассационной жалобы указано, что суд ошибочно пришёл к выводу о ничтожности протокола, несмотря на то, что протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года содержит достаточное описание события правонарушения, периода его совершения и квалификации деяния. Согласно правовой позиции, указание периода совершения (2024-2025 г.г.) вполне допустимо, особенно применительно к затяжным нарушениям, характерным для электоральной коррупции.

С точки зрения законности протокола, основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и по инициативе суда в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо закрепленных в ст. 5 и 7 КоП РМ.

Административное законодательство предусматривает составление протокола о правонарушении в строго установленной форме "ad validitatem" (для действительности), с соблюдением всех предписанных законом требований по существу и форме, для придания ему юридической силы и достижения правовых последствий, ради которых он составлялся.

В этом контексте соблюдение законодательных требований, предусмотренных ст. 443 КоП РМ, обязательно для уполномоченного сотрудника при составлении протокола об административном правонарушении, что прямо следует из положений ст. 445 ч. (1) КоП РМ.

С точки зрения законности протокол был составлен с соблюдением всех соответствующих законодательных положений и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 443 КоП РМ, отсутствуют основания для абсолютной недействительности, которые могли бы быть применены по инициативе суда. Статья 443 КоП РМ действительно содержит перечень обязательных реквизитов, однако не каждое формальное упущение влечет ничтожность протокола, если суть правонарушения, личность правонарушителя и его вина поддаются установлению. Протокол о правонарушении содержал: описание деяния (притязание на получение и получение денежных средств), квалификацию по ст. 47^{1} КоП РМ, идентификационные данные лица, сведения об обстоятельствах совершения, включая период совершения). Также невнесение точного числа не повлияло

на возможность заявителя реализовать своё право на защиту, а значит, не может расцениваться как основание для ничтожности по смыслу ст. 443 и 445 КоП РМ.

Следовательно, доказательная сила оспариваемого акта не была опровергнута, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и обоснованности, установленной законом в его пользу.

Состав правонарушения установлен надлежащим образом.

Из материалов дела ясно следует, что Гарчу Илья принял и согласился на получение денежных средств; действовал в рамках периода предвыборной кампании; использовал электронные каналы получения переводов (приложение PSB, РФ); имеется связь между действиями заявителя и целью повлиять на выборный процесс.

Таким образом, состав по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ подтвержден в полном объёме, а презумпция невиновности была опровергнута доказательствами, представленными в деле.

Доказательная сила процессуальных документов определяется каждой правовой системой, где может регулироваться значимость каждого доказательства. Однако суд обязан соблюдать принцип справедливости процедуры в целом при оценке доказательств (дело Bosoni против Франции, решение от 7 сентября 1999 года).

В соответствии со статьей 425 ч. (2) КоП РМ, содержащей четкие положения о доказательной силе протоколов о правонарушениях, в качестве доказательств допускаются факты, зафиксированные посредством следующих средств: протокол о правонарушении.

Необходимо также отметить, что законодатель в статье 442 ч. (1) КоП РМ определил протокол о правонарушении как акт, констатирующий противоправное деяние и идентифицирующий правонарушителя. Последующими нормами установлено, что протокол составляется уполномоченным лицом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии или отсутствии правонарушителя.

Таким образом, исходя из толкования статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) КоП РМ, протокол о правонарушении №MAI04 220446 от 26.05.2025 года служит доказательством правовой квалификации и фактических обстоятельств, установленных уполномоченным сотрудником, и подлежит рассмотрению в совокупности с другими материалами дела.

Действия Гарчу Ильи были правильно квалифицированы по статье 47^1 ч. (1) КоП РМ, что соответствует фактическим обстоятельствам, зафиксированным в протоколе, и подтверждается следующими неопровержимыми доказательствами:

- протокол об административном правонарушении №MAI04 220446 от 26.05.2025 года;

- выписка из файла Excel по результатам специально-розыскных мероприятий;

- информационно-криминалистический анализ от 07.02.2025;

- протоколы о применении специально-розыскных мероприятий от 09.12.2024 г. и 06.11.2024 г.;

- постановления о санкционировании специально-розыскных мероприятий от 19.11.2024г., 22.10.2024г. и 01.04.2025г.;

- постановления об оценке результатов специальных мероприятий от 11.12.2024г. и 08.11.2024г.;

- заключения и ордера на использование данных, полученных в ходе специальных мероприятий от 01.04.2025г. и 22.10.2024г.

Таким образом, все представленные доказательства взаимно дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают факт совершения правонарушения обвиняемым.

Отмечает, что даже если фактический перевод денежных средств не состоялся, сам факт установки банковского приложения (совершенный, как заявил ответчик, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

В данном случае намерение создать условия для потенциального перевода средств с целью влияния на осуществление избирательных прав представляет собой ключевой элемент при оценке противоправного поведения.

Факт установки банковского приложения, даже при отсутствии фактического перевода средств, свидетельствует о наличии плана получения материальных выгод в обмен на поддержку определенного политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

Утверждения ответчика Гарчу Ильи об отсутствии в его действиях состава правонарушения по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В его действиях четко прослеживаются признаки пассивного электорального подкупа как материального правонарушения, которое считается совершенным с момента требования, принятия или получения избирателем через посредников или лично любых незаконных преимуществ с целью влияния на реализацию избирательных прав.

Аргументы Гарчу Ильи носят декларативный характер, так как для квалификации правонарушения не требуется достижения предполагаемого результата. Для состава правонарушения достаточно самого факта совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47^1 ч.

(1) КоП РМ. В данном случае правонарушение было завершено в момент, когда Гарчу Илья согласился предоставить, и предоставил свои персональные данные для открытия банковского счета в ПСБ РФ, для последующего получения денежных средств с целью голосования за указанного кандидата на президентских выборах 20.10.2024г.

Считает, что судебная инстанция ошибочно постановила удовлетворить жалобу гражданина Гарчу Ильи на протокол серия/номер MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный старшим офицером СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, Камбур Г.П., и на решение о наложении штрафа от той же даты, прекратив производство о правонарушении в отношении Гарчу Ильи, обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, по причине недействительности протокола о правонарушении.

Укаывает, что настоящая апелляция подана в установленный срок.

05 ноября 2025 года дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 120)

19 ноября 2025 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 25 февраля 2026 года на 09:00 часов. Также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д. 123)

26 ноября 2025 года Гарчу Ильей был подан отзыв на кассационную жалобу, в котором просит отклонить кассационную жалобу и оставить в силе решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года.

3. Аргументы участников процесса.

В соответствии с требованиями ч. (1) ст. 471 КоП РМ - *кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.* В связи с чем, дело было рассмотрено без присутствия сторон.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит отклонению как поданная с пропуском срока, по следующим основаниям.

В соответствии с подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба подана с пропуском срока.

В соответствии с ч. (1) ст. 468 КоП РМ, судебное решение по делу о правонарушении может быть обжаловано в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со

дня вручения копии судебного решения в соответствии с частью (1) статьи 463.

Как следует из материалов дела, а также достоверно было установлено на заседании коллегии в кассационной инстанции, 26 мая 2025 года констатирующим субъектом старшим офицером СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссаром Камбур Г., в отношении Гарчу Ильи, был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 220446, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47[1] КоП РМ. (л.д.13)

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *Гарчу Илья, летом 2024 года, в *****, в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке РФ «Промсвязьбанк», получил для Хасар Татьяны *****г.р. переводы в рублях с целью склонения проголосовать за кандидата определенного избирательного конкурента, а также выбрать «нет» в рамках референдума в 2024 году, чем совершил правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст. 47[1] КоП РМ.*

26 мая 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Гарчу Илью штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

02 июня 2025 года в Инспекторате полиции Чадыр-Лунга была зарегистрирована жалоба Гарчу Ильи на протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 06 июня 2025 года. В жалобе просил отменить протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении него и вынесенное по нему решение в виду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении, а также в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] КоП РМ. (л.д. 1-8)

15 сентября 2025 года суд Комрат, центральное местонахождение вынес решение, которым жалобу Гарчу Ильи, удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении Гарчу Ильи по ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, признал ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 26.05.2025 года о признании Гарчу Ильи виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч.(1) КоП РМ и о назначении Гарчу Илье наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025

года, отменил и производство по делу о правонарушении прекратил, в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 220446 от 26.05.2025 года.

В остальной части жалобу Гарчу Ильи, отклонил как необоснованную. (л.д. 107-109)

Учитывая, что течение срока обжалования решения для констатирующего субъекта, ***присутствовавшего на судебном заседании при рассмотрении дела о правонарушении,*** начинается со дня оглашения решения, а судебное решение по делу было оглашено 15 сентября 2025 года, то срок обжалования решения истек 30 сентября 2025 года.

Как усматривается из материалов дела, констатирующий субъект участвовал при рассмотрении дела 08 сентября 2025 года и давал пояснения, а также был извещен о том, что совещательная процедура и оглашение решения были отложены на 15 сентября 2025 года на 11:40 часов. (л.д. 99-100,101)

В связи с указанным, коллегия пришла к выводу, что 15-дневный срок для подачи кассационного заявления для констатирующего субъекта начал течь со дня оглашения судебного решения, а не со дня сообщения мотивированного решения.

Коллегия подчеркивает в этой связи положение закона, которое согласно ст. 468 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, гласит, что судебное решение по делу о правонарушении может быть обжаловано в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – ***для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении,*** – со дня вручения копии судебного решения в соответствии с частью (1) статьи 463. В данном случае, определяющим моментом отсчета срока обжалования является не факт, ***присутствовал ли участник процесса при оглашении судебного решения,*** а присутствовал ли он на судебном заседании. Согласно протокола судебного заседания от 08 сентября 2025 года (л.д. 99-100), констатирующий субъект присутствовал на судебном заседании.

Таким образом, коллегия констатирует, что поскольку констатирующий субъект участвовал при рассмотрении дела, давал пояснения и был извещен о том, что совещательная процедура и оглашение решения были назначены на 15 сентября 2025 года, то течение срока обжалования для него согласно ч. (1) ст.468 КоП начиналось с 15 сентября 2025 года, то есть со дня оглашения решения суда, следовательно, последний день подачи кассационной жалобы для констатирующего субъекта, истек 30 сентября 2025 года. Соответственно являются ошибочными доводы

констатирующего субъекта о том, что кассационная жалоба была подана в срок.

Вместе с тем, кассационная жалоба на решение суда от 15 сентября 2025 года констатирующим субъектом была подана 02 октября 2025 года (л.д.113-119), то есть после истечения срока обжалования.

С учетом изложенных обстоятельств, коллегия констатирует, что старший офицер СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссара Камбур Г., подав 02 октября 2025 года кассационную жалобу на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года, пропустил срок подачи кассационной жалобы, установленный в ч. (1) ст. 468 КоП РМ.

Также коллегия отмечает, что срок подачи кассационной жалобы для констатирующего субъекта не может быть исчислен с момента получения копии решения суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года, поскольку в ч. (1) ст. 468 КоП РМ в императивном порядке указано при каких обстоятельствах срок обжалования исчисляется с момента получения копии решения суда.

В соответствии с положениями ч.(1) ст. 469 КоП РМ, кассационная жалоба, поданная с пропуском предусмотренного законом срока, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, считается поданной в срок, если судебной инстанцией установлено, что ***пропуск вызван уважительными причинами или отсутствием участника процесса как при разбирательстве дела, так и при оглашении решения и неизвещением его о вынесении или составлении решения.***

Вместе с тем, коллегия отмечает, что констатирующий субъект не обратился с заявлением о восстановлении пропущенного срока и не представил доказательств, которые могли бы подтвердить, что срок для подачи кассационной жалобы на решение суда пропущен по уважительной причине, ошибочно полагая, что подал жалобу в предусмотренный законом срок.

С учетом изложенных обстоятельств, коллегия приходит к выводу, что кассационную жалобу старшего офицера СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссара Камбур Г., следует отклонить, как поданную с пропуском срока, а решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 470-472, подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу констатирующего субъекта, старшего офицера СП №2 Томай ИП Чадыр-Лунга, комиссара Камбур Г., **отклонить, как поданную с пропуском срока.**

Решение суда Комрат, центральное местонахождение от 15 сентября 2025 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Гарчу Ильи на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220446 от 26.05.2025 года, составленный в отношении Гарчу Ильи по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и на решение констатирующего субъекта от 26.05.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: **МИРОНОВ А.С.**

Судья: **КОЛЕВ Г.П.**

Судья: **ХУДОБА В.В.**